

УДК 325.14

DOI: 10.17223/1998863X/35/25

Т.Р. Суздалева

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИКИ

Анализируются основные тенденции современной миграционной политики. Показан поиск путей управления миграционными процессами в Евросоюзе.

В последнее десятилетие, несмотря на отсутствие единой стратегии в этой сфере, страны ЕС взяли более жесткий курс на сдерживание нелегальной иммиграции. Автор акцентирует внимание на взаимосвязи геополитических кризисов и увеличивающихся потоков беженцев. Запад нередко выступает на международной арене как дестабилизирующая сила, что способствует возрастанию миграционных потоков.

Ключевые слова: миграция, иммигранты, миграционная политика стран Запада, беженцы, Евросоюз.

Массовая миграция стала одним из характерных явлений жизни мирового сообщества во второй половине XX в.

Первоначально миграционная политика стран Запада строилась в рамках преодоления послевоенной гуманитарной катастрофы. В «Уставе Международной организации по делам беженцев» (1948 г.), «Декларации прав человека» (1948 г.), «Конвенции о статусе беженцев» (1951 г.), «Международном пакте о гражданских и политических правах» (1966 г.) были сформулированы такие универсальные международные принципы и нормы, как свобода выбора места жительства, запрет высылки, недопустимость дискриминации мигрантов, их право на судебную защиту, гарантии минимальных процедур при предоставлении убежища [1. С. 41].

В своей идеологической основе миграционная политика стран Запада практически не меняется. Ключевыми документами стран ЕС остаются «Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов» (1977 г.), «Амстердамский договор» (о внесении изменений в Договор о Европейском союзе (1997 г.), «Гаагская программа» (2004 г.). Они направлены на обеспечение минимальных процедурных стандартов при въезде в страну, предоставление юридической защиты, устранение правовых и процессуальных препятствий при рассмотрении гражданских и семейных дел и т.д.

До 90-х гг. XX в., в силу своей малочисленности, иммигранты не создавали социальных проблем, хотя в абсолютном выражении их численность в мире в целом была уже огромной: 1999 г. – 155 млн человек, 2015 г. – 216 млн. человек. Половина из них перемещались «внутри» евразийского континента (включая Индию и Ближний Восток), из них 18% – это миграция внутри ЕС и Евразийского экономического пространства [2. С. 54]. Но по мере роста числа мигрантов значительно возростала нагрузка на систему социального страхования, увеличивалась социальная нестабильность и даже ухудшалась криминогенная ситуация. В 2002 г. на Европейской встрече в верхах в Севилье возобладала программа минимальной иммиграции, после чего началось ужесточение национального иммиграционного законодатель-

ства. В 2004 г., перед расширением ЕС, эта проблема встала еще более остро, ряд стран-членов заявили об установлении минимальной иммиграции. Так, в 2006 г. Великобритания объявила об ограничении въезда граждан из стран Восточной Европы. В 2015 г. британский премьер Д. Кэмерон подтвердил курс на минимизацию миграции. Такой подход резко осудила канцлер Германии Меркель.

Особую опасность несет нелегальная миграция. Западные эксперты отмечают: «Неуправляемая миграция зачастую может приводить к неизмеримым социальным, финансовым и политическим издержкам для отдельных людей, общества и правительства в любой точке миграционного спектра, т.е. в стране происхождения, транзита или назначения. Определение основных составляющих национальной миграционной политики является важным шагом в разработке стратегии управления миграционными потоками. Помимо этого, политика должна стремиться учитывать влияние одних составляющих на другие и по возможности интегрировать их в единое целое» [3].

Особенно остро проблема нелегальной миграции стоит в Италии. Во-первых, она является одним из центров транзита беженцев в другие страны ЕС. Во-вторых, вследствие значительной теневой экономики Италия остается страной с самым большим количеством нелегальных мигрантов. Проводить в таких условиях эффективную миграционную политику власти весьма сложно.

В 2002 г. в Италии принимается закон «Босси – Фини», направленный на более эффективную борьбу с нелегальной иммиграцией, возложенную на Министерство внутренних дел. В 2008 г. было введено более строгое наказание за нелегальную иммиграцию, в 2009 г. подняты штрафы. В 2011 г. из-за массового потока мигрантов из Северной Африки Италия обратилась к другим странам ЕС за помощью в решении этой проблемы. В этом же году Италия заключила соглашение с Ливией о совместном регулировании миграционных потоков. Аналогичные отношения стали строиться со странами, из которых шел основной поток нелегалов (Албанией, Марокко, Китаем, Украиной и др.). В 2013 г. впервые появилось Министерство по делам интеграции и иммиграции. Его возглавила гражданка Италии, родившаяся в Конго.

Приблизительно в таком же положении находится соседняя Испания. Она испытывает серьезное давление со стороны стран Северо-Западной Африки и Латинской Америки. Прибывшие легально на короткий срок мигранты всеми силами пытаются остаться в стране. Призывы Испании к своим партнерам по ЕС в регулировании ситуации оставались практически без ответа, лишь некоторые страны предоставили ей помощь в морском патрулировании.

Положение с нелегальными иммигрантами в Италии и Испании создает сложную ситуацию для Европы в целом, поскольку, в соответствии с Шенгенским соглашением, в Европе существует единое пространство, в рамках которого иммигранты имеют возможность перемещаться практически без ограничений.

США находятся вне общеевропейской миграционной политики, поскольку не являются страной Шенгенского соглашения, но они множеством

других нитей связаны с Европой, поэтому миграционная политика США находится в русле общих для стран Запада процессов.

Прежде всего, там постоянно корректируются условия получения вида на жительство. Приоритет отдается не широкому кругу родственников американских граждан, а имеющим приглашение от работодателей. Годовая квота – 10 тыс. виз – предоставляется инвесторам, готовым вложить 500 тыс. долларов в развитие отдельных регионов (сельская местность или штат с высокой безработицей), или один млн долларов в любую сферу или штат [4]. В 2014 г. по сравнению с предыдущим годом уменьшилась выдача миграционных виз для стран африканского региона на 14 %, Европы – на 8 %, Южной, Центральной и Северной Америки – на 6 %. В то же время на 27 % выросли объемы выдачи иммиграционных виз для прибывающих из стран Южной и Центральной Азии [5].

В начале 2000-х гг. в США началась реорганизация органов, занимавшихся вопросами миграции. В 2002 г. был принят «Закон о внутренней безопасности», создано соответствующее министерство, а прежнюю Службу иммиграции и натурализации упразднили. Одним из подразделений нового министерства стала служба гражданства и иммиграции, следящая за законностью пребывания на территории США. В 2006 г. в США был подписан Закон о безопасности границ, предусматривавший строительство стены на границе с Мексикой, с целью защиты от потока нелегалов [6. С. 93]. В результате борьбы с нелегалами в 2010 г. было выслано более 400 тыс. человек.

Еще в 1885 г. немецкий географ Э.Г. Равенштейн сформулировал ряд закономерностей в миграционной сфере. Хотя социально-экономическая ситуация в мире с тех пор существенно изменилась, время лишь подтвердило их правильность. Действительно:

- чем крупнее страна, тем более привлекательное влияние она оказывает;
- рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения, нежели естественным приростом;
- масштабы миграции возрастают с развитием промышленности, торговли и особенно с развитием транспорта;
- экономические причины миграции являются определяющими.

Но сегодня внешняя политика Запада нередко создает условия для возникновения новых причин миграции.

Речь идет, прежде всего, о деятельности транснациональных корпораций, Международного валютного фонда и Всемирного банка в экономически слабых, неконсолидированных, политически нестабильных государствах. В этих странах очень сложно создать эффективную экономику, так как они «обладают менее диверсифицированной экономикой и структурами экспорта, что делает их гораздо более уязвимыми для колебаний цен на сырье и потрясений на международных финансовых рынках» [7. С. 161].

Западные международные структуры и организации не то чтобы специально сохраняют гигантский разрыв в уровне жизни целых регионов, они просто стремятся к достижению своих целей, косвенным результатом которых становится консервирующая бедность. Причем у этой политики есть теоретическое обоснование. Определение, данное много лет назад З. Бже-

зинским в отношении большинства стран Латинской Америки, Азии и Африки как «бесплезной массы», оказалось не просто вскользь брошенной фразой, а вполне конкретной политикой Запада [8. С. 8].

В современной отечественной историографии ТНК рассматриваются с экономической точки зрения (степень эффективности работы менеджеров, поиски путей улучшения ТНК в целом и т.д.). Интерес же к социальным последствиям деятельности ТНК исчез. Между тем еще советские ученые обратили внимание на то, что бурная экспансия международных монополий влечет за собой большей частью противоречивые социальные последствия [9. С. 114]. И за прошедшие два десятилетия политика ТНК в отношении других стран в этом плане мало изменилась. Более того, в целях наживы ТНК зачастую сами инициируют агрессию против государств. В большинстве случаев ТНК получают необходимую поддержку ведущих стран Запада, независимо от их последствий для местного населения. Так, США координируют свою внешнюю политику с руководством транснациональных корпораций. Получив политический контроль над поверженными странами, они передают экономическую сферу ТНК.

Разумеется, перелив капиталов ТНК способствует занятости, совершенствованию организации производства, росту потребления. Но в большинстве случаев преодолению отсталости развивающихся стран их деятельность не способствует. И альтернативы этой политике пока нет.

Положение во многих африканских и азиатских странах в 60–80-е гг. было более предсказуемым. Во многом это было связано с существованием СССР, оказывавшего молодым постколониальным странам существенную финансовую и дипломатическую поддержку. В середине 1980-х гг. Советский Союз плодотворно сотрудничал более чем с 70 государствами Азии, Африки и Латинской Америки. Глядя на СССР и опасаясь полностью утратить влияние в развивающихся странах, Запад также оказывал развивающимся странам определенную гуманитарную помощь. Но «с разрушением Советского Союза Запад совершенно перестал обращать внимание на свои социальные обязательства перед третьим миром и резко сократил помощь, оказываемую ему ранее» [8. С. 7].

Тем не менее причиной, заставляющей людей покидать свою страну, является отнюдь не бедность. Исследования показали, что из-за нее только 3 % населения Африки оставляют родину. Число беженцев, появляющихся в результате военных конфликтов, многократно превосходит число трудовых мигрантов. И во многом порождает потоки мигрантов на Запад [10. С.16].

В современных условиях ради решения своих экономических и внешнеполитических задач, используя стратегию «управляемого хаоса» [11. С. 36], Запад дестабилизирует положение целых регионов. Так было с Ираком в 2003 г., после вторжения туда коалиции во главе с США. В течение 2003–2007 гг. число беженцев из Ирака вместе с переселенцами внутри страны составило – 4,7 млн. человек [12].

95 % беженцев оказались в соседних странах: Сирии, Иордании, Египте, Ливане, Кувейте, Египте и Турции. Но только Египет и Турция подписали с ООН соглашение о предоставлении иракцам статуса беженца. Остальные страны рассматривали их как временных «гостей», что означало отсутствие разрешения на работу.

В силу своих экономических возможностей страны Ближнего Востока не могли оказывать беженцам из Ирака необходимую помощь. Например, к 2009 г. Иордания приняла примерно 700 000 иракских беженцев. Для страны с населением в 6 млн человек это оказалось большой социальной проблемой. Почти 150 000 иракцев к 2006 г. оказалось в Египте. Но и 85-мил-лионный Египет был вынужден в 2007 г. ввести ограничения для новых беженцев. Поэтому, например, международная неправительственная организация «Международная амнистия» не раз обращалась к мировому сообществу и, прежде всего, к тем государствам, которые участвовали во вторжении в Ирак в 2003 г., с призывом приступить к выполнению своих обязательств по оказанию содействия странам, принимавшим иракских беженцев, и гуманитарным организациям, действовавшим в данном регионе [12].

Например, Польша, у которой в Ираке в составе напавшей антииракской коалиции было приблизительно 2,5 тыс. человек, предложила всем иракцам, сотрудничавшим с польским правительством, полное переселение или единовременную выплату 40 тыс. долларов, если они останутся в Ираке [12].

Безусловно, эти призывы приносили определенные результаты. Так, Швеция в 2005 г. приняла 2 тыс. беженцев из Ирака: в 2006 г. – более 9 тыс., в 2007 г. – 18 тыс. беженцев, т.е. удовлетворив больше половины всех ходатайств, поступивших от иракских беженцев в европейские страны.

Не менее наглядный пример дестабилизации Западом целых регионов – «арабские революции» 2011 г. Только Ливию в тот год покинуло 400 тыс. человек.

Вторжение в воздушное пространство начали французские самолеты. В Ливии именно Париж, руководствуясь своей заинтересованностью в поставках урана из Северной Африки, втянул НАТО в противостояние с режимом Каддафи. Но когда в Италию хлынули тысячи беженцев, Франция попыталась восстановить пограничный контроль с Италией. Это вызвало критику других государств ЕС. На что в марте 2012 г. «французские власти заявили о возможности выхода страны из Шенгенской зоны, отмечая неэффективность противодействия нелегальной миграции на общеевропейском уровне» [13. С. 56]. Аналогичные заявления звучали и в 2015 г.

Активным участником вторжения в Ливию в 2011 г. была и Великобритания. Однако в 2015 г., в связи с очередными попытками Италии создать систему помощи беженцам, плывущим в Европу на непригодных судах, Великобритания высказалась резко против. Лондон выступал против спасательных операций, считая, что такой подход будет лишь стимулировать беженцев. По мнению британских чиновников, необходимо лишь ужесточить контроль на границах и борьбу с контрабандистами, переправляющими африканцев через Средиземное море. Мальта и Германия предложила предоставить странам Запада мандаты ООН для уничтожения на территории Ливии ливийских контрабандистов по переправке нелегальных мигрантов.

Беженцы из Сирии – результат тех же технологий «дестабилизации», следствие вторжения американских войск в Ирак в целях насаждения «демократии». США, желая заполучить нефтеносный регион, ввергли его в

хаос: беженцами стали миллионы. Возникшее из антисирийской и антииракской оппозиции «Исламское государство» (ИГ) контролировало в середине 2015 г. более половины территории Сирии и Ирака.

Большинство сирийских беженцев оседают в Турции и Ливане. В Ливане беженцев из Сирии и Ирака около 3 млн человек. В Турции только сирийцев около 2 млн человек. ООН лишь частично покрывает расходы на содержание этих лагерей.

Еще в марте в 2012 г. УВКБ ООН обратилось к правительствам всех стран, подписавших конвенцию о беженцах, с рекомендацией ввести мораторий на их депортацию в Сирию независимо от того, легально или нелегально сирийцы прибыли в эти страны.

В 2015 г. на внеплановом саммите ЕС по нелегальной иммиграции было принято решение об их распределении между странами ЕС, об отправке в принимающие страны специальных служб по регистрации мигрантов и т. д. Это касалось не только приближенных географически стран к региону: Италии, Мальты и Греции. Так, по данным ООН, существенное число сирийских беженцев в 2014–2015 гг. приняли Германия и Швеция. В Австрии с населением 8,5 млн человек только в мае 2014 г. убежище получили 1,5 тыс. сирийцев.

Политика стран Запада обернулась трагедиями и на Украине: к маю 2015 г. на территории России оказалось 2,5 млн беженцев из этого региона [14].

Политическая дестабилизация на Украине была иной, нежели в Ираке и Ливии. Когда Россия в начале этого десятилетия попыталась открыть на Украине свои культурные центры, оказалось, что такие же центры, но американские и западноевропейские, функционируют там уже десять лет. Результат их деятельности известен [15. С. 13].

Аналогичная ситуация в странах Центральной Азии, с той лишь разницей, что, помимо американских и западноевропейских центров, не меньшую активность там проявляет Китай. Основным направлением их работы считается помощь местным специалистам в трудоустройстве за рубежом и помощь в переезде в США и страны Западной Европы. Политическая составляющая этих организаций не афишируется, но просматривается довольно ясно.

Данный краткий анализ позволяет сделать следующие выводы.

Принципы помощи беженцам и мигрантам, утвердившиеся после Второй мировой войны, на идеологическом уровне странами Запада не отвергаются. Тем не менее в основе миграционной политики практически всех стран лежат внутренние интересы. Именно от них зависят корректировка миграционной политики и конкретные действия правительств.

Основываясь на этих принципах, страны Запада оказывают значительную помощь беженцам и трудовым мигрантам. Однако, руководствуясь более важными для себя геополитическими интересами, правительства этих стран порождают значительную долю мигрантов.

Литература

1. Царёва Е.Ю. Миграционная политика Европейского союза. Нормативно-правовые основы регулирования миграции в Евросоюзе // Обозреватель – Observer. 2014. № 3 (290). С. 40–48.

2. Винокуров Е., Либман А. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 47–72.

3. Додонов К. Миграционная политика в условиях глобализации // Политика, государство и право. 2013. № 5. – Электрон. дан. – URL: <http://politika.snauka.ru/2013/05/788> (дата обращения: 14.02.2016).
4. Кому доверяют имидж России // Ведомости. 2014. 8 сент.
5. Зафиксирована рекордно низкая эмиграция россиян в США // Известия. 2015. 13 февр.
6. Никольская Г. Иммиграционная политика США в начале XXI в. // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 5. С. 93–102.
7. Ачкасов В.А., Еремеев С.Г. Страны «третьего мира»: столкновение с глобализацией // ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5, № 1. С. 161–176.
8. Халидов Д. Ш. Глобализация и миграция. Уроки Запада // Обозреватель–Observer. 2012. № 2. С. 6–17.
9. Казарова О.В. Экономические и социальные последствия деятельности международных монополий в развитых капиталистических странах (на материалах американских ТНК в Великобритании): дис. ... канд. экон. наук. Л., 1984. 172 с.
10. Назаров А.И. Мировые демографические тенденции и их влияние на миграционные процессы // Управление мегаполисом. 2010. № 4. С. 9–22.
11. Ремарчук В.Н. «Управляемый хаос» как инструмент современной геополитики // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 8. С. 36–41.
12. Беженцы из Ирака // Сегодня. Ру : информационно-аналитическое сетевое издание. – Электрон. дан. – URL: <http://www.segodnia.ru/content/19988> (дата обращения: 25. 01.2015).
13. Троицкая О. И. Миграционная дилемма России // Pro et Contra, 2012. № 3. С. 47–61.
14. Тройной контроль // Российская газета. 2015. 7 мая.
15. Суздалева Т.П. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1. С. 9–15.

Suzdaleva Tatyana R. Bauman Moscow State Technical University (Moscow, Russian Federation)

E-mail: suzdalev@list.ru

DOI: 10.17223/1998863X/№35/№ 25

MIGRATORY PROCESSES IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICS

Key words: *migration, immigrants, migration policy of the countries of the West, refugees, European Union.*

In article the main tendencies of modern migration policy are analyzed. Search of ways of management of migratory processes in the European Union is shown.

In the last decade, despite the lack of uniform strategy in this sphere, EU countries have taken more rigid course towards control of illegal immigration. The author focuses attention to interrelations of geopolitical crises and the increasing flows of refugees. The West quite often acts on the international scene as the destabilizing force that promotes increase of migration flows.

References

1. Tsareva, E.Yu. (2014) Migratsionnaya politika Evropeyskogo soyuza. Normativno-pravovye osnovy regulirovaniya migratsii v Evrosoyuze [The migration policy of the European Union. Legal and regulatory framework to manage migration in the European Union]. *Obzrevatel' – Observer*. 3(290). pp. 40–48.
2. Vinokurov, E. & Libman, A. (2013) Dve evraziyskie integratsii [Two Eurasian integration]. *Voprosy ekonomiki*. 2. pp. 47–72.
3. Dodonov, K. (2013) Migratsionnaya politika v usloviyakh globalizatsii [Migration policy in the globalizing world]. *Politika, gosudarstvo i pravo – Politics, State and Law*. 5. [Online] Available from: <http://politika.snauka.ru/2013/05/788>. (Accessed: 14th February 2016).
4. *Vedomosti*. (2014) Kому doveryayut imidzh Rossii [Whom do they trust the image of Russia]. 8th September.
5. *Izvestiya*. (2015) Zafiksirovana rekordno nizkaya emigratsiya rossiiyan v SShA [The lowest ever level of Russian emigration to the USA has been registered]. 13th February.
6. Nikolskaya, G. (2012) U.S. Immigration Policy in the Early 21st Century. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*. 5. pp. 93–102. (In Russian).
7. Achkasov, V.A. & Eremeev, S.G. (2009) Strany “tret'ego mira”: stolknovenie s globalizatsiey [The third world countries: The clash with globalization]. *POLITEKS – Political Expertise: POLITEX*. 5(1). pp. 161–176.
8. Khalidov, D.Sh. (2012) Globilizatsiya i migratsiya. Uroki Zapada [Globilizatsiya and migration. The lessons of the West]. *Obzrevatel'–Observer*. 2. pp. 6–17.

9. Kazarova, O.V. (1984) *Ekonomicheskie i sotsial'nye posledstviya deyatel'nosti mezhdunarodnykh monopoliy v razvitykh kapitalisticheskikh stranakh (na materialakh amerikanskikh TNK v Velikobritanii)* [Economic and social consequences of the activities of international monopolies in the advanced capitalist countries (a case study of the US multinational corporations in the UK)]. Economics Cand. Diss. Leningrad.
10. Nazarov, A.I. (2010) Mirovye demograficheskie tendentsii i ikh vliyanie na migratsionnye protsessy [The world demographic trends and their impact on migration management]. *Upravlenie megapolisom – Metropolis Management*. 4. pp. 9–22.
11. Remarchuk, V.N. (2012) “Upravlyaemy khaos” kak instrument sovremennoy geopolitiki [The “controlled chaos” as a tool of modern geopolitics]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura – Etnosocium (multinational society)*. 8. pp. 36–41.
12. Segodnya. Ru. (2008) *Bezhentsy iz Iraka* [Refugees from Iraq]. [Online] Available from: <http://www.segodnia.ru/content/19988>. (Accessed: 25th January 2015).
13. Troitskaya, O.I. (2012) Migratsionnaya dilemma Rossii [The Russian migration dilemma]. *Pro et Contra*. 3. pp. 47–61.
14. *Rossiyskaya gazeta*. (2015) Troynoy kontrol' [Triple control]. 7th May.
15. Suzdaleva, T.R. (2015) Migratsionnaya politika: praktika XXI veka [Migration policy: The practice of the 21st century]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura – Etnosocium (multinational society)*. 1. pp. 9–15.